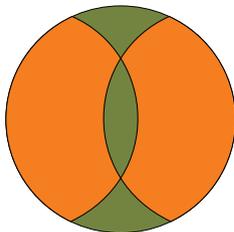

Авессалом Подводный

Серия «Высшие архетипы»

Часть 4

**ЛОГИСТИЧЕСКИЙ
АРХЕТИП:
символ и содержание**

«Аквармарин»

Москва
2011

ББК Ю9 88

П44

П44 Авессалом Подводный «Логистический архетип: символ и содержание». Москва, «Акварин», 2011 г. – 274 стр.

Серия «Высшие архетипы»

Часть 4.

Книги этой серии представляют собой оригинальный подход к современной практической психологии. Высшие архетипы лежат в основе человеческой психики, представляя собой ее фундамент и базисные энергии. Они группируются в замкнутые семьи, каждая из которых представляет собой особый взгляд на мир и особый способ подсознательного внимания человека

Данная книга поможет читателю ответить на такие вопросы:

- Как развивать свою способность осмысления?
- Когда и как можно использовать образное и метафорическое мышление?
- Как научиться говорить на языке партнера?
- Как правильно пользоваться символами?
- Как соединить теоретическое и практическое мышление?

Редактор Мариана Шканчикова

© Авессалом Подводный

ОГЛАВЛЕНИЕ

Глава 1. Логистическая семья и ее проработка	3
Логистическая семья	3
Проработка Символического архетипа	12
Проработка Содержательного архетипа	22
Проработка Логистического архетипа	31
Глава 2. Логистическая психология	56
§ 1. Индивидуальность	57
Мировосприятие	57
Мировоззрение	64
Мировоздействие	69
Бог и религиозность	73
Перевоплощения, карма и бессмертие души	79
Концепция личности и самоидентификация	84
Самооценка, самоутверждение, самореализация	87
Воля и инициатива	93
Идея	97
Основные ценности	101
Жизненные позиции	105
Этика	109
Противоположности	113
Свобода и необходимость	118
Ответственность	122
Слабые места и страхи	125
Время	129
Любимые герои, сюжеты, образы	132
Таланты и творчество	136
Мышление	141
Развитие	146
Энергия	151
Якоря	154
Застревание	157
Работа	161

§ 2. В социальной среде 165

Начальник 165

Подчиненный 170

В группе равных 174

Семья 177

Пара 181

Знакомство 186

Прощание 189

Юмор 192

Забота 196

Жалобы и претензии 199

Речь 202

Подношение и принятие подарков 206

§ 3. Эмоции 210

Любовь 213

Гнев 217

Недовольство 219

Беспокойство и тревога 222

Вина 225

Обида 230

Благодарность 234

Счастье и радость 240

Жалость и сострадание 245

Печаль, грусть и траур 249

§ 4. В материальном мире 252

Материальные объекты и их понимание 252

Телесные ощущения, здоровья и болезни 256

Еда 260

Физическое тело 263

Одежда 267

Глава 1

ЛОГИСТИЧЕСКАЯ СЕМЬЯ И ЕЕ ПРОРАБОТКА

Логистическая семья

Логистическая семья состоит из двух частных архетипов: **Символического** и **Содержательного**, которым соответствуют различные взгляды человека на мир в целом и на любой конкретный его объект.

Символический взгляд на объект означает его рассмотрение как имя, кличку, метку или иной символ другого объекта; последний тогда называется значением, содержанием, смыслом данного символа.

Содержательный взгляд на объект подразумевает его рассмотрение как такового, самого по себе, с присутствующими ему непосредственно свойствами, характеристиками, частями, элементами и их взаимосвязями.

Видимо, абстрактное мышление, свойственное человеческому роду и недоступное животным, начинается там, где символ отрывается от его значения и становится возможным изучение символических систем самих по себе, их конструирование и модификация в отрыве от непосредственного содержания составляющих их символов.

Символ есть нечто, подлежащее раскрытию, не описывающее само себя; наоборот, *содержание* предполагает прямое знание, раскрытие темы, отсутствие потребности в интерпретации: «Что вы имеете в виду?» – «Что имею, то и в виду».

В зависимости от обстоятельств, человек может смотреть на один и тот же объект, например, на другого человека, символически или содержательно, и эти два взгляда различаются очень сильно. Какими вопросами вы задаетесь, знакомясь с новым для себя человеком (например, возможным брачным партнером), если хотите узнать его поглубже?

Если вы ведомы Содержательным архетипом, то вы попытаетесь выяснить, например, следующее:

- какого цвета и оттенка его глаза?
- сильные ли у него руки?
- гладкая ли у него кожа?
- есть ли у него на теле родинки и шрамы, и если да, то где?
- каков тембр его голоса?
- удобно ли он расположился на диване?
- приятен ли для вас его одеколон или личный запах?
- какие пироги печет его мама?
- какие у него есть увлечения помимо работы?
- каков объем двигателя его автомобиля и какого он (автомобиль) цвета?
- нравиться ли вы ему настолько, чтобы жениться на вас прямо завтра?

Если же вы находитесь под покровительством Символического архетипа, то вас, вероятно, заинтересуют совсем другие вещи, например:

- какова его должность на фирме, где он работает, и является ли эта фирма известной?
- из какого социального слоя он происходит?
- женат ли он, и был ли женат ранее?
- каких политических взглядов он придерживается?
- агностик он, атеист или верующий?
- как он в принципе относится к идее брака?

– в элитном ли магазине был куплен его галстук (автомобиль)?

– считает ли он в принципе более для себя важной семейную жизнь или профессиональную карьеру?

– является ли дом, семья и дети для него самодостаточными ценностями или же просто фоном жизни?

К Символическому архетипу тяготеют абстракции, особенно высокого порядка, которые для содержательного понимания трудны или многозначны, например:

– Бог – наш Хранитель. (*сим*)

– Тенденция к полигамии в настоящее время считается более свойственной мужчинам, нежели женщинам, хотя имеющиеся исторически данные свидетельствуют больше в пользу полиандрии: эпоха матриархата насчитывает многие тысячелетия. (*сим*)

– Незыблемость института брака как такового подтверждается всей историей человечества и, шире, всего животного царства. (*сим*)

– Вполне вероятно, что широкая популярность буддизма и христианства связана с обещаемым этими религиями избавлением человека от страданий, пусть не в этом, так хотя бы в загробном мире. (*сим*)

Наоборот, совершенно конкретные образы, особенно отождествляемые человеком с объектами физического мира, находятся под покровительством Содержательного архетипа:

– В этом доме (*показывает рукой на здание*) я провёл первые свои семь лет. (*сод*)

– Эту яичницу я пожарила на домашнем оливковом масле на чугунной сковороде, которая досталась мне от бабушки. (*сод*)

– Васятка сегодня после обеда проснулся сухим, и я сразу же высадила его на горшок, сэкономив две пеленки. (*сод*)

Символ подлежит интерпретации – но совершенно не факт, что человек, использующий данный символ, способен к такой интерпретации, или что такая интерпретация одна-единственная. В частности, многие смутные, тонкие, неоднозначно понимаемые понятия склонны «прятаться» за стандартными символами (например, абстрактными словами, такими, как *любовь, жизнь, бытие, форма, польза, добро, зло, разум, Бог, вера ...*), и человек, использующий такие символы, часто не берет на себя труд уточнения их значения – и в результате сам плохо понимает, что говорит или делает, и как именно его слова и действия воспринимаются его партнерами.

– Веруете ли вы в Бога? (*сим*)

– Скорее, в мировую Справедливость. (*сим*)

Никому не известно, что имеют в виду герои последнего диалога, и скорее всего каждый читатель этой книги поймет его по-своему, так смысл этих реплик должен быть вложен в них человеком на основании его жизненного опыта и воображения, и люди с разным жизненным опытом и воображением поймут этот диалог совсем по-разному.

Наоборот, содержательное высказывание не должно никак интерпретироваться, его надо понимать буквально – хотя окружающим это может быть неочевидно и для них нежелательно:

– Пришло время тебе садиться за уроки, Ритуля. (*сод*)

– Ты хочешь сказать, мама, что необразованный человек не имеет шансов в жизни?

Нет, мама хочет сказать ровно то, что она сказала, она говорит в содержательной модальности, а вот дочери Рите совсем не хочется понимать маму буквально, и потому она предлагает символическое понимание ее слов.

Во многих случаях (но не всегда!) символ имеет более тонкую природу, чем его значение, и переход от значения к символу воспринимается как подъем, утончение, рафинирование, а переход от символа к значению – как уплотнение, снижение, профанация. Так, имя человека (Евстафий), кличка животного (Шустрик) и название горы (Эльбрус) невесомы, в отличие от значений этих символов. Однако человек, повредивший себе ногу и ковыляющий на костылях с гипсом, может эти вполне материальные и весомые неудобства воспринять как символ Божественного недовольства своим поведением, сочтя, что гипс и костыли символизируют его отклонение от заданного Всевышним направления жизни, и в данном случае символ (гипс) имеет более плотную природу, чем его значение (Божественное неудовольствие).

Упражнение 1. В следующих высказываниях найдите символ и его значение, и определите, что будет более тонким, а что – более плотным. Приведите аналогичные свои примеры.

1. – Я дарю тебе этот свитер, Георгий, как знак своей любви и заботы.
2. – Это кольцо, Мария, будет залогом моей вечной верности тебе.
3. – Я люблю тебя, Настасья – а это в первую очередь значит, что ты должна во всем меня слушаться, и в частности, по вечерам наряжаться в красивые платья.
4. – Моего нового знакомого зовут (*многозначительно*) Опанас.
5. – А я только вчера из «горячей точки» прилетел.
6. – Мой диван – реликвия, прошлый век, на нем еще мой дед сживал, и с бабушкой любовными играми порой занимался, да и с другими барышнями, случалось.

7. – Дедушка умер – и это значит, что на коленках у него ты больше не посидишь и за усы не подергаешь.

8. – Мир – живой, и Абсолют является источником всякой жизни в пространстве и на небесах – но существует и отдельно от мира.

Символ и содержание. Поиск символа, стоящего за содержанием – это поиск глубинного (тайного, сокровенного) смысла, взгляда, архетипа, позиции, (обобщающего) понятия, точки зрения, которая покажет, что очевидно наблюдаемое – оно не просто так. Термин, которым обозначают такое занятие философы – это *трансцендирование* (превосхождение). Вопросы, которыми задается человек, трансцендирующий содержание и ищущий за ним символ, могут звучать так:

Какой в этом глубинный (истинный) смысл?

Проявлением чего это является?

Каково имя этого явления (объекта, процесса, переживания...)?

Что это?

Кто это?

Как это?

Что происходит?

Что со мной?

Если символа не нашлось, то содержание может показаться человеку бессмысленным, аморфным, ничего собой не представляющим, непонятно, к чему ведущим, ничего не значащим... И одна из тайн психологии человека заключена в его стремлении найти что-то, стоящее за непосредственно воспринимаемым содержанием мира, жизни и его самого. Совершенно непонятно, почему человек так напряженно ищет нечто такое, что выведет его за пределы обыденности и здравого смысла: символ, архетип, Бога, под которыми он хочет встать и себя им посвятить.

Поиск значения символа – занятие, по смыслу прямо противоположное поиску символа за содержанием; если значения у символа не нашлось, или оно хоть как-то не чувствуется, то символ воспринимается как пустой, формальный, бессодержательный. Символ (формулу) раскрывают, интерпретируют, объясняют, наполняют содержанием, отвечая на вопросы, подобные следующим:

Что это значит?

Как это понимать?

Как это выглядит в подробном изложении?

Что определенное (конкретное) за этим стоит?

Классификации символов. В зависимости от обстоятельств, символ может иметь одно-единственное точное значение (*однозначный символ*), или ограниченный набор определенных значений (*разветвленный символ*), или большое множество значений, каждое из которых, однако, четко определено (*многозначный символ*), или размытое и смутное значение, постигаемое чаще всего иррациональным способом (*туманный символ*). Например, слово «ребенок» во фразе своего родителя:

– Наш ребенок сегодня проштрафился. –

в однодетной семье является однозначным символом, указывающим на единственное чадо. В многодетной семье это же слово в той же фразе является разветвленным символом, обозначая одного из детей (пока неизвестно, какого именно). Во фразе лектора-педагога:

– Ребенок в любой семье нуждается во внимании, даже если не показывает этого явно. –

слово «ребенок» является многозначным символом. А в названии фантастического романа «Ребенок Вселенной» слово «ребенок» является туманным символом – пока роман не прочитан и название не стало понятным.

Важно также различать *конкретные символы*, относящиеся к точно определенным объектам или образам, и *абстрактные символы*, значениями которых являются понятия или категории, не имеющие сами по себе определенного конкретного значения. Одни и те же слова в зависимости от контекста могут оказаться как конкретными, так и абстрактными символами. Например, слово «сосуд» само по себе является абстрактным символом и остается таким же во фразе из учебника истории: «Глиняные сосуды человечество научилось изготавливать на раннем этапе своего развития». Однако в ситуации, когда на обеденном столе стоит кувшин с квасом и муж, обращаясь к своей жене, говорит, показывая на него рукой: «А подай-ка мне этот сосуд», – слово «сосуд» является конкретным символом.

Кроме того, психологически важным фактором является *расстояние* от символа до его значения, которое связано со сложностью интерпретации символа, то есть путем, который надо пройти, чтобы его расшифровать. В частности, если символ является однозначным и расстояние до его значения мало, то нередко он в сознании человека как бы слипается со своим значением, и воспринимается как содержание. Например, имя члена семьи, которое дома постоянно используется, приобретая характер клички, в обыденном обращении не воспринимается как символ и звучит как прямое содержание, не нуждающееся в интерпретации. Если же нужно подчеркнуть, что за этим именем стоит нечто большое, например, личность или гражданский статус члена семьи, то обычно используются такой стилистический прием, как пауза перед именем и особая, например, торжественная или возвышенная интонация:

– (сыну; деловито) Кира, иди сюда! (сод)

Но:

– (*торжественно*) Кира! Ты – будущий мужчина и опора своей матери в старости. (*сим*)

Символические системы. Символы редко существуют по одиночке. Чаще всего они естественно (или искусственно) объединяются в наборы – *символические системы*, в рамках которых имеют «отношения» с другими символами этих систем (*родственными символами*), причем связи между символами как-то влияют (проецируются) на связи между значениями этих символов, и эти влияния часто трудно предвидеть заранее и точно проинтерпретировать. Символы, относящиеся к разным символическим системам, называются *разнородными*.

Символические системы бывают *открытые* и *замкнутые*. Разница между ними заключается в том, что в открытые системы могут добавляться новые символы (и исчезать старые), в замкнутых системах набор символов строго определен и не меняется. Например, набор слов литературного языка является открытой символической системой, вследствие чего существует постоянная потребность в обновлении толковых словарей. А символы арифметических действий: сложения, вычитания, умножения и деления, то есть знаки «+», «-», «х» и «/», представляют собой замкнутую символическую систему, так же, как и набор букв алфавита русского языка в последние пятьдесят лет. Таким образом, знак «-» является родственным знаком «+», если их рассматривать в рамках символической системы арифметических действий; символ «а» (первая буква русского алфавита) является родственным символом «б». Символы «+» и «а», рассматриваемые в рамках указанных систем, являются разнородными.

Символическая система в целом и отдельные символы, связанные с данным символом, бросают на него определенный свет, который отражается на значении данного символа и «освещает» это значение, давая

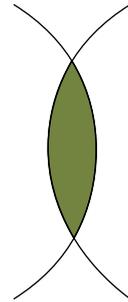
ему особый оттенок. Поэтому изучение символических систем самих по себе имеет давнюю традицию, хотя и имеет тенденцию к схоластике в худшем смысле этого слова, то есть к полному отрыву внимания исследователя от содержания символизма. И здесь очень важен уровень культуры исследователя, понимание им правил культурного обращения как с символическими системами самими по себе, так и со значениями их символов.

Проработка Символического архетипа

Уровень развития человека как сознательного существа в большой мере связан с пониманием и проработкой им Символического архетипа и формами, в которых этот архетип себя манифестирует в жизни человека – то есть теми символизмами, которыми этот человек пользуется.

На **варварском** уровне проработки Символического архетипа человек («символический варвар») не осознает такого понятия, как символическая система, и не слишком задумывается о тонкостях интерпретации используемых им символов и об оттенках, которые накладывают на данный символ родственные ему символы. Используя однозначные (для него) символы, он не думает о том, что для других людей они могут иметь совсем другой смысл, чем для него, и не удосуживается уточнить свое их понимание. Более того, он склонен считать себя «хозяином» используемых им символов, даже общепринятых, приписывая им значения по своему усмотрению; сталкиваясь при этом с непониманием окружающих, склонен винить в недоразумениях их (или свою судьбу в целом, или козни лукавого).

Используя разветвленный символ, символический варвар не думает обо всем наборе возможных его зна-

чений, и потому нередко сталкивается с взаимонепониманием с другими людьми и плохо понимает сам себя, не замечая того обстоятельства, что разные его субличности могут использовать разные значения данного символа. Общаясь с другими людьми, такой человек легко поддается на провокации, связанные с двусмысленностью обращенных к нему слов, понимая их так, как его провоцируют, и не задумываясь о других вариантах понимания.

Используя туманные символы, такой человек не берет на себя никакого труда по их уточнению и нередко склонен к спекуляциям, выдавая бессодержательные словесные сочетания в качестве ответа на серьезный вопрос:

– Ты когда на мне женишься, Евсейий?

– Браки заключаются на небесах, а тем более у людей, облеченных особыми харизматическими дарами и своеобразием родовой кармы.

Воспринимая туманные и абстрактные символы, символический варвар может понимать их совершенно конкретно, никак не затрудняя себя вопросами о правильности своей интерпретации, что может вызывать резкий протест у его партнеров, который им, однако, сложно адекватно выразить. Увы, в нашей культуре крик души: «Почему ты меня превратно понимаешь?» – обычно остается без ответа. Ниже приведены несколько примеров варварского искажения в восприятии партнера смысла реплики протагониста (автора первой реплики).

М у ж: (*за обедом, философским тоном*) Да, в жизни есть радости.

Ж е н а: Ты совсем не видишь моего труда.

Ж е н а: (*романтично*) Милый, скажи, любовь, если она настоящая – это ведь надолго?

М у ж: Слушай, почему такие подозрения к каждой моей новой секретарше?

С ы н: Теперь у меня все путем, классно...

М а м а: (*испуганно*) Я так боюсь за тебя и наркотики...

На варварском уровне человек, используя данный символ, не обращает внимания на влияние на него родственных символов и символической системы в целом и склонен некорректно соединять и сочетать несовместимые и разнородные символы, как в следующих примерах:

– И шлепнулся тогда я всем телом о Варшавское шоссе.

– Эти хваленые засранцы...

– И налетели гуси-лебеди, и схватили меня острыми когтями прямо за горло.

– Любовь к мясным блюдам я впитал с молоком матери.

– Невинности тогда у меня не было уже ни в одном глазу.

– А этот член формулы, формально равный бесконечности, мы отбросим ввиду отсутствия у него физического смысла.

А вот диалоги, в которых партнер отвечает протагонисту по смыслу нейтрально (но всяком случае, не оскорбительно), но используя символическую систему, которая бросает существенный и скорее всего неприятный для протагониста отблеск на мысль или чувство последнего:

– (*мужу, нежно*) Ты меня любишь, дорогой?

– Если человек «а» живет с человеком «бэ» в течение двадцати лет без перерыва, то чисто логически можно предположить и такой вывод.